

— Управляешься мной довольно ловко, — усмехнулся Чэн Тянь, медленно наклоняясь и подражая Ци Ю, словно молодой леопард на первой охоте.

— Либо забьешь до полусмерти, либо оттрахнешь до покорности? — Он презрительно фыркнул.
— Ну ты даешь, какой крутой.

Ци Ю кашлянул, ничего не сказав, и попытался скрыть неловкость, сделав вид, что не слышит.

Но Чэн Тянь не собирался его отпускать. Он похлопал того по бледному лицу:

— Знаешь, почему я тебя вчера пнул?

Взгляд Ци Ю на мгновение задержался на руке Чэн Тяня, затем он спросил с наивной и искренней интонацией:

— Потому что в прошлый раз я тебя плохо оттрахал?

Чэн Тянь в ту же секунду почувствовал, словно проглотил муху. Ему стало так противно, что он чуть не забыл заготовленные фразы:

— Ты в постели полный ноль, — выпалил он. Чэн Тянь потерял сознание в самом начале, так что даже не успел оценить качество секса, но это не помешало ему оскорбить собеседника:

— С такой техникой как ты тебе не стыдно выходить в люди в качестве актива?

Ци Ю усмехнулся:

— А в следующий раз ты будешь активом?

— Да ты с ума сошел! — не задумываясь, ответил Чэн Тянь.

Ци Ю тяжело дышал, конечности были скованными и бесполезными, но в глазах еще озорничали. Когда он посмотрел снизу вверх, в взгляде сквозила неизъяснимая прелесть:

— Ага, значит, ты тоже плох в этом деле.

Чэн Тянь выдал натянутую улыбку:

— На тебя у меня не встает.

— Это легко исправить, — Ци Ю наклонил голову и с трудом предложил идею. — Как-нибудь я устрою вечеринку, выберешь любого, кто приглянется, займешься им, а я буду наблюдать и учиться. Как тебе?

Чэн Тяню даже toe-to-head было понятно, о какой грязной тусовке идет речь. Его тут же передернуло от отвращения, и он со всей дури ударил Ци Ю по плечу:

— Пошел на хер, одного твоего вида достаточно, чтобы меня воротило.

Этот удар, казалось, активировал какой-то переключатель. Ци Ю издал глухой стон, и внезапно все его тело начало конвульсировать, как от удара током. Глаза дико закатились, верхние и нижние зубы застучали друг о друга... Состояние было еще более страшным и опасным, чем раньше!

Чэн Тянь пришел в ужас и, не зная, что делать, начал поглаживать Ци Ю по груди:

— Лекарство все еще во рту?! Быстрее проглоти!

— Вода... вода... — Ци Ю дрожащим пальцем указал на чайник. — Быстрее... быстрее...

Чэн Тянь не сказал ни слова, а метнулся к раковине. Он набрал воды в чайник, подбежал обратно и сунул носик прямо в рот Ци Ю:

— Быстрее-быстрее! Глотай!

Ци Ю с округлившимися глазами возмутился:

— Ты что, заставляешь меня пить сырую воду??? Ты чайник хоть ополоснул???

Чэн Тянь волновался:

— В худшем случае будет понос! Ты посмотри на свое состояние, а еще возишься с ерундой! Пей быстрее! Не поворачивай голову, не поворачивай! Еще глоток! Ну-ка, проглотил?

— ...Проглотил...

— Ну... — Чэн Тянь поставил чайник и осторожно посмотрел на Ци Ю, у которого все еще стучали зубы. В нем появилось легкое чувство вины. — После этого лекарства станет лучше? Нужно вызвать скорую?

— Не нужно... — Ци Ю дрожал так сильно, что казалось, его челюсть вот-вот выскочит. Он вяло приоткрыл веки и с тоской посмотрел на поролоновый матрас вдалеке.

— ...Эй, — Чэн Тянь ткнул его в бок и твердо произнес. — Тебе, наверно, неудобно лежать на полу?

— Ничего... — Ци Ю старательно улыбнулся. — Я сейчас все равно не могу двигаться...

Чэн Тянь вздохнул:

— Жди.

Он подтащил матрас, одной рукой подсунул под колени Ци Ю, другой — под затылок и, собрав все силы, рывком попытался поднять его.

Бам!

Ци Ю едва оторвался от пола на пару сантиметров, как тут же рухнул обратно, больно ударившись затылком. Он зашипел от боли:

— Ты!

Когда Ци Ю упал, Чэн Тяня тоже дернуло вниз, и он рухнул на пол. Он поспешно поднялся на руки и обернулся:

— Что?

— ...Ты в порядке? — В глазах Ци Ю читалось беспокойство, он выглядел таким слабым и

хрупким, словно героиня старинного романа. — Ладно, забудь... Ты помог мне сегодня, теперь мы в расчете. Можешь идти.

Чэн Тянь помолчал пару секунд и потянул матрас ближе к себе:

— Я закатаю тебя на него, а потом уйду.

— ?

Чэн Тянь встал в устойчивую позу и издал низкий рык, словно собираясь свернуть горы. Пока Ци Ю замер, его половину тела вдруг подхватили, а потом, словно сворачивая суши, закатали в сторону. Очнувшись от транса, он уже лежал на поролоновом матрасе.

— ...! «Ебать-мать?!»

Чэн Тянь присел рядом и спросил:

— Лучше стало?

Ци Ю с трудом удержался от смеха и кивнул.

— Тогда я пошел домой.

— Здесь пригород, такси мало, вызови машину через приложение, — посоветовал Ци Ю.

Чэн Тянь согласился и, сделав первый шаг, полез в карман штанов. Дойдя до двери, он так и не нащупал телефон:

— Странно, куда он делся...

Ци Ю сделал вид, что вспоминает:

— А, когда мы тебя связывали, Хэй Лю, кажется, вытащил его и бросил в машину.

— ...Неужели нельзя сказать это с хоть каплей чувства вины? — Чэн Тянь раздраженно посмотрел на него. — Дай мне ключи от машины.

— У меня их нет, — Ци Ю ответил медленной и вызывающей интонацией. — Хэй Лю только что уехал.

Чэн Тянь с каменным лицом произнес:

— Позвони ему, пусть вернется.

— Мой телефон тоже остался в машине, — Ци Ю посмотрел на него с предельной искренностью. — Правда, не вру. Ты же видел, что я полвечера играл с зажигалкой?

— ...А если идти пешком, сколько времени займет дорога до университета?

Ци Ю глубоко вздохнул, звуча так же загадочно, как гадалка под мостом, предсказывающая смертным их судьбу:

— Как только взойдет солнце, ты как раз доберешься.

Чэн Тянь раздраженно взъерошил волосы, нахмурился и положил руку на дверную ручку — он

все еще хотел уйти.

Ци Ю незаметно отвел взгляд и небрежно бросил:

— Можешь переночевать здесь. Завтра утром приедет Хэй Лю, и ты сможешь забрать телефон.

Чэн Тянь промолчал, но на всем его лице было написано: «Только попробуй выкинуть какой-то номер, я тебя убью».

Ци Ю поудобнее укрылся в матрасе, дрожащей рукой прижал воротник и кокетливо улыбнулся:

— Моя беспомощность временная. Не думай, что можешь воспользоваться моментом и сделать со мной что-то.

— Ты псих! Кто заинтересуется таким извращенцем, как ты?! — воскликнул Чэн Тянь.

Ци Ю с интересом хмыкнул, его черные волосы рассыпались по матрасу:

— Говорю наперед: у тебя есть судимость, так что мне тоже нужно защищать свою честь, не так ли?

— Какая судимость? — не понял Чэн Тянь. — О какой судимости идет речь?

Ци Ю ехидно улыбнулся:

— Так быстро забыл? Неужели не ты угрожал моими голыми фото, чтобы я с тобой переспал?

Чэн Тянь застыл в оцепенении на полминуты, не веря своим ушам:

— Я, я угрожал твоими голыми фото?!

Ци Ю поднял бровь:

— Затянул штаны и сразу не признаешься? Какой же ты подонок.

Что такое удар пяти молний? Что такое гром среди ясного неба?!

— Черт, черт, — мысли Чэн Тяня превратились в кашу. Он прошагал несколько кругов, схватившись за бока, и лихорадочно перебирал в голове, какие грехи он совершил за последние двадцать лет, что его душа переселилась в Хуан Хуаня — человека без совести и принципов.

— Позавчера вечером мы... ну... это произошло потому, что я шантажировал тебя голыми фото?

Ци Ю прищурился:

— Почему?

— А? — переспросил Чэн Тянь.

— Ход событий ясно и понятно. Ты же зачинщик, почему выглядишь более растерянным, чем кто-либо другой?

В одно мгновение Чэн Тянь покрылся холодным потом!

— Я вспомнил! — выпалил он. — В тот день я напился и мало что помню о том, что делал. Если бы я был в трезвом уме, я бы ни за что не стал делать такие подлые вещи, как угрозы.

Ци Ю уставился на Чэн Тяня несколько секунд, а потом неспешно промычал «угу».

Как только появились «голые фото», уверенность Чэн Тяня сильно пошатнулась. Сам «Хуан Хуань» начал первым, используя низкие методы, чтобы заставить Ци Ю заняться с ним сексом, неудивительно, что Ци Ю тогда оглушил его.

— Эм, прости, — Чэн Тянь прикусил губу, его глаза были чистыми, как лунная вода на пруду. — Я был неправ... Хотя извинения не могут уменьшить причиненную тебе боль. Но я гарантирую, что такое отвратительное поведение в последний раз.

Он paused и смягчил голос:

— Надеюсь, ты сможешь постепенно забыть об этих неприятностях.

Ци Ю пристально смотрел на него какое-то время, затем неловко отвернул голову в сторону:

— ...Ничего. — Он скользнул взглядом по сторонам и ухмыльнулся с уличной хитростью:

— Один раз переспим — и забудем обиды.

— ... — Чэн Тянь сжал кулаки, стараясь сохранить улыбку. — Да.

Ци Ю зевнул, перевернулся на другой бок и отвернулся от Чэн Тяня:

— Кровати здесь нет, иди спи на диван. Хэй Лю придет до восьми.

Чэн Тянь — 100-й наследник «Железной головы» х Ци Ю — тот, кто всех заставляет служить.

Если не будет писательского блока, будем обновлять около девяти вечера.

<http://bllate.org/book/16432/1489450>